

— Отец считает, что это дело крайне важное, ведь в прошлые годы подобные предзнаменования появлялись лишь за несколько лет до пятисотлетнего цикла, а на этот раз они возникли более чем на двадцать лет раньше. Поэтому отец немедленно отправился уведомить правителя ближайшего к нашему поселению города расы людей, но тот даже не удостоил нас встречи.

Не замечая легкого изменения в выражении лица Игэля, Били устремила взгляд в пустую точку на стене, погружившись в рассказ о том, что долго копилось в ее сердце. Все больше тайн быстро вырывалось наружу.

— Отец, несмотря на неудачу, решил все же постараться предупредить другие расы, чтобы хоть как-то их насторожить. Я последовала за ним в поселения орков, гномов и эльфов, но даже эти племена отнеслись к нашим словам с недоверием.

— Естественно, досрочное наступление Демонического прилива никому не принесет радости. Вы просто на словах говорите, что он наступит, но не предоставляете явных доказательств. Никто не поверит так легко.

Игэль кратко прокомментировал, затем кивнул, давая понять Били продолжать.

— Отец тоже так говорил, но, как жительница континента Рассвета, даже если никто не верит нашим словам, мы обязаны исполнить свой долг как одна из пяти великих рас.

В голосе Били звучала все более явная ирония, но она не стала жаловаться дальше, а лишь подняла взгляд на Игэля перед собой, и ее тон стал еще более тяжелым и печальным.

— Когда мы с отцом вернулись, среди древолюдов начались странные смерти. Их тела высыхали, словно из них высасывали всю плоть, оставляя лишь сухие скелеты. И такие смерти происходили с определенной периодичностью. Уже немногочисленные древолюды не могли выдержать таких потерь. Отец осознал серьезность ситуации и приказал всем древолюдам немедленно мигрировать в сторону человеческих городов в поисках помощи.

Игэль невольно нахмурился. Хотя Демонический прилив случается каждые пятьсот лет, на самом деле точных записей о существах из Потерянного континента не так много. Все данные довольно расплывчаты, описывая, что «черный ветер проносится, и существа превращаются в сухие скелеты».

Но если взглянуть на это под таким углом, то странные изменения, произошедшие с древолюдами, действительно, с вероятностью десятью из девяти были вызваны темной магией из другого континента.

— Что было дальше? — спросил Игэль, хотя плохое предчувствие уже охватило его сердце.

— Смерти продолжались, угроза оставалась скрытой. А на третий день ночью наш лагерь был окружен. Черные фигуры с кроваво-красными глазами. Все древолюды пытались бежать, но, не обладая способностью к защите, они мгновенно превращались в груды костей. В тот день я, поссорившись с отцом по поводу того, стоит ли обращаться за помощью к людям, ушла из лагеря в гневе и неожиданно стала единственной спасшейся. Я издали наблюдала, как гибнут мои сородичи, и думала, что рано или поздно меня тоже найдут. Но они, словно насытившись, просто ушли. Лишь на следующий день, когда взошло солнце, я в полубессознательном состоянии покинула это место.

К этому моменту Били уже стала крайне спокойной, слегка подняв лицо к Игэлю.

— Господин, это сообщение — мой единственный козырь. Блуждая в одиночестве, я тоже хотела, как отец, передать эту новость тем, кто сможет с этим справиться, но в итоге... Даже если вы назовете меня трусливой, я больше ничего не делала и никому об этом не рассказывала. Это, вероятно, была судьба, predetermined с самого начала...

— Достаточно.

Увидев, как глаза Били мгновенно загораются, Игэль поднял руку, чтобы остановить ее речь.

— Но это лишь в некотором смысле.

— Ты... собираешься нарушить свое слово? — Древолюдка закусил губу, с трудом сохраняя спокойствие.

— Эльфы никогда не нарушают своих обещаний. Но подумай, даже если я скрою твоё присутствие и отправлю тебя отсюда, как ты, непонятная самка, будешь жить в мире? Ты уверена, что не окажешься в руках других людей и не попадешь в еще более трагичную ситуацию?

— ...Нет...

— Это и есть причина, по которой ты выбрала хозяина дома Константина своей целью.

Игэль слегка наклонил голову, равнодушно поправляя пыльный край одежды, спокойно раскрывая ее смущенные мысли.

— Даже если мир восхваляет самок, навешивая на них множество красивых ярлыков, это не скрывает того факта, что самки — всего лишь инструменты для размножения и не могут выжить в одиночестве.

— Я знаю... Я понимаю... Но даже так, я...

— Били, мы слишком слабы. Будь то мы, нелюди, или мы, самки, мы не можем противостоять огромной машине мира. Конечно, даже если ты останешься здесь, мое обещание не будет отозвано. Максимум через два года я обязательно выведу тебя отсюда. Это мое обещание тебе, данное именем короля эльфов.

Игэль медленно приблизился к Били, которая смотрела на него в оцепенении, его глубокие зеленые глаза выражали твердую решимость.

— А ты, где бы ты ни была и с какими бы чувствами, должна лишь продемонстрировать свою ценность, чтобы получить необходимый для выживания капитал. Как бы то ни было, ты должна выжить лучше, чем кто-либо другой. Только так у расы древолюдов будет надежда.

— ...

Глядя на Били, которая, казалось, не совсем понимала его слова, Игэль лишь тихо вздохнул в душе, сохраняя спокойное и безобидное выражение лица.

— Время позднее, если мы будем затягивать, многие начнут подозревать, что мы замыслием что-то. Может, ты согласишься поскорее меня вылечить? И, конечно, не забудь сделать мои раны более серьезными, чтобы было проще объяснить, почему мы провели здесь столько времени.

Сидевшая на полу древолюдка с трудом улыбнулась, медленно поднялась и направилась готовить инструменты и лекарства для обработки ран.

— Не волнуйся, я тоже подготовилась. Лечение ожогов магической силой — это целая наука, и сколько бы времени это ни заняло, оно того стоит.

Итак, двое, у каждого из которых были свои планы, обменялись улыбками...

Когда пришло время уходить, Били сделала все, что полагается хорошему врачу, наставляя Игэля, пока они шли к гостиной для встреч, которая по-прежнему была пуста.

Выражение лица Игэля слегка застыло, и древолюдка, заметившая это, последовала его взгляду к коридору у входа, с пониманием улыбнувшись.

— Кстати, знаете ли вы, — непринужденно играя прядью волос, спадающих на плечо, Били легким тоном сказала, — ходят слухи, что у молодого господина Сидалаа раздвоение личности.

— ...Раздвоение личности...? — Игэль с недоумением посмотрел на улыбающуюся древолюдку, в голове мелькнуло резкое изменение в ауре Сидалаа после того, как они вошли в поместье.

— Ну, я не очень разбираюсь в этом, ведь я живу во внутренних покоях и мало что знаю об этих делах. Просто слышала кое-что от людей, когда было скучно. Говорят, что несколько лет назад, после того как он обручился по требованию хозяина дома, он стал таким. Ах, смотрите, я опять говорю какие-то нелепые вещи. Лучше вам, господин Мития, не обращать внимания на такие пустяки.

— Подожди... После обручения... — Игэль слегка вздрогнул, не удержавшись от вопроса. — Он никогда не говорил...

Просто не говорил... Но это не значит, что этого не было... Так ли это?

Внезапно слова, которые он еще не успел произнести, застряли в горле, и он не знал, как еще можно было объяснить.

«Он уже обручен?»

«Тогда что это за отношения между нами...»

«Подожди!»

«С какого момента я начал считать, что наши отношения с Сидалаа уже достигли уровня, связанного с обручением?»

«Получается, что я... Но он уже обручен, значит, это всего лишь мои односторонние чувства...»

<http://bllate.org/book/16602/1517695>